

БРАВО, МАЭСТРО!

Премия учреждена три года назад Благотворительным фондом Юрия Башмета. Руководителю фонда членами жюри были предложены 10 кандидатов на премию, каждый из которых достоин всяческих похвал. И все же именно Валерий Гергиев был признан самой яркой личностью прошедшего года в мире классической музыки.

Тех, кто следит за карьерой Гергиева, это решение не удивило. Действительно, темпераментный осетинский юноша еще студентом Ленинградской консерватории стал лауреатом Всесоюзного конкурса молодых дирижеров, затем победил на Международном конкурсе «Фонд Герберта фон Караяна» и в 24 года стал дирижером Кировского (Мариинского) театра. Через 10 лет, в 1988 году, его избрали, а потом и назначили главным дирижером Мариинского. Ему тогда было 34 года. Для такой должности — мальчишка.

Но есть возраст биологический, а есть психологический и творческий. Чем раньше человек созревает, тем больше у него времени, чтобы сделать все, что задумано. Гергиев созрел рано, а замыслов, самых разнообразных, часто дерзких, у него было множество. Например, он хотел доказать избалованному нью-йоркскому зрителю, что опера Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» — великая опера и зря считают ее скучной и тяжелой. И успешно это доказал. «Китеж» шел при полных залах (дирижер родной сестре не мог найти билета), критика восхищалась и удивлялась. То же было в Лондоне, Гамбурге, Амстердаме...

Труд - 1997 - 28 февр - с. 4.
На этой неделе в Большом зале Московской консерватории при огромном стечении публики и в присутствии многочисленных «звезд» директору и художественному руководителю Петербургского Мариинского театра оперы и балета, дирижеру Валерию Гергиеву была вручена самая престижная Российская музыкальная премия имени Дмитрия Шостаковича.

«Китеж», «Хованщина», «Князь Игорь», «Пиковая дама», «Игрок» — русский репертуар «Киров-опера», как до сих пор называют Мариинский театр на Западе, триумфально завоевывал лучшие сцены мира.

А маэстро неутомим: 14 выступлений за 13 дней — это ли не рекорд? Но для него не это самое важное. Наконец-то он добился того, о чем мечтал: его оркестр в любой момент без специальной репетиции мог играть на высочайшем уровне. «Просто необходимо время от времени убеждаться в том, что исполнение такого уровня все еще возможно», — писала тогда одна из американских газет. Высочайшее мастерство оркестра и хора отмечали не только критики, но и зрители.

Однако, по мнению Гергиева, «настоящий дирижер — тот, кто способен даже с оркестром средней руки сотворить чудо, раскрыть душу музыки». Правда, ему самому нечасто приходится выступать с оркестром средней руки: его приглашают в самые известные и профессиональные коллективы. К сожалению, и его, и театр приглашают слишком часто. К сожалению — для российских слушателей. Но что делать? Мариинский держится

в основном за счет того, что зарабатывает сам. Хотя о таком театре — с огромной труппой, роскошными постановками, признанном национальным достоянием — государство должно бы позаботиться. Сравним: парижская опера в 1995 году получила более 100 миллионов долларов дотации, Мариинский — 3 миллиона.

— Абсурд, — возмущается Гергиев. — Мы купили за рубежом музыкальные инструменты, и нас заставляют платить за них огромную пошлину — 40 — 50 процентов. Мы покупаем фаготы и контрабасы не для того, чтобы ими торговать!

Приобретение фаготов с августа прошлого года тоже в сфере забот Валерия Абисаловича: он назначен не только художественным руководителем, но и директором театра. Темп его жизни снова ускорился. Он одновременно делает 10 дел: принимает посетителей, по-русски и по-английски отвечает на телефонные звонки, подписывает бумаги, принимает программы стратегического значения...

И вдруг исчезает. Это значит, что он на репетиции или на спек-

такле. И все забыто: важные для кого-то встречи, неподписанный приказ... На него обижаются, на него сердятся, им возмущаются, а некоторые особенные ценители, помня Мравинского и других корифеев, скептически оценивают его такой стремительный взлет. Но даже скептики не могут не признать, что с именем этого, по выражению одного западного критика, «гиперактивного, вдохновенного маэстро» связано возрождение русской оперы. На его спектаклях — в Петербурге ли, в Париже или Лондоне — зрители еще раз убеждаются, что наша культура жива — несмотря ни на что. Ведь выдающиеся дирижеры появляются там, где музыка нужна, где есть слушатели и ценители, где есть для кого работать.

Полина СОЛОВЕЙ.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.